

Приближался Национальный праздник, и в Шэньчэне разница температур между днём и ночью становилась ощутимой.

Утром и вечером приходилось надевать куртку, чтобы не замёрзнуть, но в полдень было настолько жарко, что только лёгкая футболка приносила облегчение.

Сейчас было раннее утро, и прохладный ветерок проникал через москитную сетку и тонкую занавеску, принося с собой лёгкий холод.

Лу Чуань, который из-за непривычной кровати не спал всю ночь, только на рассвете, когда небо начало светлеть, смог ненадолго закрыть глаза.

Вчера он только что приехал сюда и в этом новом, незнакомом доме ужинал с тремя людьми, которых едва знал.

Кроме его отца Лу Минъюна, которого он не видел больше десяти лет, здесь была его мачеха и сводный брат.

Женщина, на которой женился Лу Минъюн, была яркой красавицей, и время, казалось, пощадило её. Даже через несколько лет ей будет пятьдесят, но выглядела она на тридцать с небольшим.

Хотя это называлось «женитьбой», на самом деле Лу Минъюн просто переехал жить к Дуань Шулань.

Это заставляло Лу Чуаня чувствовать себя в этом доме ещё более неуютно.

Дуань Шулань, которая долгое время управляла компанией в одиночку, излучала мощную энергетику настоящей бизнес-леди, но при этом обладала врождённой элегантностью, которая делала её дома более мягкой и дружелюбной, чем на работе.

По крайней мере, она была добра к Лу Чуаню, хотя он чувствовал себя неловко.

Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал материнскую заботу.

В его памяти мама чаще всего говорила ему:

— Сяочуань, не сиди всё время дома, выйди на улицу, поиграй с другими детьми. Потом я позову тебя домой на обед.

Мальчик, обнимающий подушку с изображением золотистого ретривера, лежал на боку, его глаза были закрыты, а на лбу — лёгкая морщинка, словно он видел тревожный сон.

Во сне маленький мальчик стоял в длинном переулке. Он шёл вперёд, заглядывая в каждую дверь, надеясь найти свой дом, но переулочек казался бесконечным, и он никак не мог его найти.

Перед ним появился расплывчатый силуэт, но он не мог разглядеть его лицо, только видел, что он был окружён ярким светом.

Он был немного выше и крепче.

Силуэт в свете спросил детским голосом:

— Уже поздно, почему ты не идёшь домой?

Лу Чуань молчал, не желая признаваться, что не может вернуться домой.

Тогда мальчик снова спросил:

— Хочешь желе? Это мой папа купил.

С этими словами он протянул руку, на ладони лежало желе.

Голодный Лу Чуань молча взял желе и съел его.

Вкус зелёного яблока, кисло-сладкий.

Но когда он закончил, силуэт в свете уже уходил, отдаляясь от него.

Лу Чуань стоял и смотрел ему вслед, хотел последовать за ним, но словно был прикован к месту и не мог двинуться.

Вдруг силуэт обернулся и крикнул:

— Эй, малыш, который не идёт домой, хочешь поесть у меня?

* * *

Утренний ветерок ворвался в комнату, занавески взметнулись, и Лу Чуань, проспав всего пару часов, проснулся от холода.

Он вышел из сна, но глаза не открыл, собираясь ещё немного полежать, как вдруг телефон начал вибрировать.

Лу Чуань вздохнул, открыл глаза и увидел на экране запрос на видеозвонок — от «Кисляка». Он сразу же ответил.

На экране появилось квадратное лицо Тань Мина, и прежде чем тот успел что-то сказать, Лу Чуань торопливо спросил:

— Кисляк, как Желе?

Тань Мин сразу же возмутился:

— Чёрт, Лу Чуань, ты серьёзно? У тебя собака важнее человека? Сразу спрашиваешь про собаку, а про меня даже не поинтересовался.

На холодном лице Лу Чуаня появилось выражение, которое Тань Мин знал слишком хорошо — лёгкое презрение. Родинка под правым глазом слегка приподнялась вместе с бровью.

— Ты кто вообще такой? — его голос был хриплым от недавнего пробуждения.

— Ну давай, где Желе? — Лу Чуань настаивал. — Покажи мне его.

Тань Мин, ворча, пошёл в гостиную, продолжая жаловаться на то, что Лу Чуань бессердечен и заботится только о собаке, несмотря на их многолетнюю дружбу.

Лу Чуань сделал вид, что не слышит, пока Тань Мин не переключил камеру на заднюю, и он увидел золотистого ретривера, лежащего у двери и выглядевшего апатично. Сердце Лу Чуаня

сжалось.

Почти одновременно Тань Мин встревоженно сказал:

— Что-то не так. Вчера я насыпал ему корма, но он почти не тронут.

Лу Чуань нахмурился ещё сильнее.

Тринадцать лет назад, после семейной трагедии, его отправили жить к бабушке в Наньчэн, и этот золотистый ретривер по имени Желе стал подарком от бабушки. Он был спутником Лу Чуаня, росшим вместе с ним.

Можно сказать, что, кроме Тань Мина, Желе был его лучшим другом, и многие вещи, которые он не мог никому рассказать, он доверял только ему.

Недавно бабушка заболела и умерла, и Лу Чуань, несмотря на сопротивление, был забран своим отцом, с которым не общался больше десяти лет. Даже перевод в новую школу был оформлен без его ведома.

Он хотел взять Желе с собой, но получил отказ.

Причиной была аллергия Дуань Шулань на шерсть собак и кошек.

В итоге Лу Чуань оставил Желе на попечение своего самого близкого друга Тань Мина.

Но сейчас ситуация выглядела не очень радужной.

— Кисляк, поверни камеру, — быстро сказал Лу Чуань.

Тань Мин подошёл к собаке, присел рядом и направил камеру на себя и Желе, подзывая его:

— Желе, Желе, посмотри, кто это.

Он поводит телефоном перед собакой.

Лу Чуань тоже звал:

— Желе? Желе, это я.

Собака увидела Лу Чуаня на экране и сразу оживилась. Она подняла голову, приблизилась к телефону, виляя хвостом, и начала облизывать экран, издавая звуки, похожие на жалобу или ласку.

— Желе, ешь хорошо, через несколько дней, когда будут каникулы, я приеду к тебе.

Возможно, появление Лу Чуаня и его голос подействовали, потому что собака действительно встала и пошла к миске с кормом, начала есть.

В этот момент в дверь комнаты постучали.

Голос Лу Минъюна раздался из-за двери:

— Сяочуань, ты встал? Пора в школу.

Лу Чуань спокойно ответил:

— Да, сейчас спущусь.

Он ещё раз с сожалением посмотрел на Желе и закончил видеозвонок.

Комната Лу Чуаня была большой, с собственной ванной. Он встал, принял душ, оделся, взял рюкзак и спустился вниз.

Только он сел за стол, как Дуань И, который был выше его на полголовы, вытер рот и встал, сказал без эмоций:

— Я пошёл в школу.

Лу Минъюн сразу же улыбнулся и ответил:

— Хорошо, Сяои, езжай осторожно.

Дуань И ничего не ответил, взял рюкзак и ключи от машины и отправился в лучший технический университет Шэньчэна — Шэньгунда.

Дуань Шулань лишь кивнула в ответ на слова Дуань И, а затем переключила внимание на Лу Чуаня, который только что появился в этом доме.

Она улыбнулась и сказала:

— Сяочуань, садись, скоро я и твой папа отвезём тебя в новую школу.

Лу Чуань не был похож на Дуань И, который вёл себя как хозяин. Понимая, что он здесь временный гость, Лу Чуань, несмотря на внутреннее сопротивление, вёл себя вежливо.

Он сел на своё место и сказал спокойным, ровным голосом, который, хотя и звучал холодно, не казался неуважительным:

— Я могу сам...

Но его слова были прерваны.

— Как можно отпускать тебя одного в новую школу? Мы с папой специально освободили время,
— Дуань Шулань сказала с тёплой улыбкой. — Сяочуань, ты что, стесняешься меня и не хочешь, чтобы я тебя провожала?

Лу Чуань, не привыкший к таким ситуациям, сдался:

— Нет.

После паузы он добавил вежливо:

— Спасибо, тётя.

— Не за что.